DOI 10.24249/2309-9917-2025-74-6-46-61

Е.В. Верижникова (Москва, Россия),
Н.В. Боронникова (Пермь, Россия)

Лексикографическое описание метарефлексивов македонского языка

Аннотация: В статье рассматриваются метаязыковые рефлексивы – единицы, которые используются для описания и толкования естественного языкового кода. Анализируются семантические разновидности метарефлексивов (внешняя характеристика речи на родном и иностранном языках, степень ее разборчивости, важности и др.), их структура, функционирование в текстах современного македонского языка, способы лексикографического представления. Материалом для исследования послужила база данных «Словаря македонских междометий и звукоподражаний».

Ключевые слова: междометия, звукоподражания, метаязыковая функция, лексикографическое описание

E.V. Verizhnikova (Moscow, Russian Federation),
N.V. Boronnikova (Perm, Russian Federation

Lexicographic Description of Macedoian Metareflexives

Abstract: This article examines metalinguistic reflexives – units used to describe and interpret the natural human linguistic code. It analyzes the semantic varieties of metareflexives (the external speech characteristics in native and foreign languages, its degree of intelligibility, importance, etc.), their structure and functioning in modern Macedonian texts, and methods of lexicographic representation. The “Dictionary of Macedonian Interjections and Onomatopoeia” database served as the material for the study.

Key words: interjections, onomatopoeia, metalinguistic function, lexicographic description.

В статье речь идет о группе междометий-метарефлексивов, выполняющих метаязыковую функцию, зафиксированных в базе данных будущего «Словаря македонских междометий и звукоподражаний» (авторы Е.В. Верижникова, Н.В. Боронникова). Рассматриваются их специфика и семантические группы, анализируются принципы лексикографического описания.

В македонском языке метарефлексивы представлены довольно широко. Еще Блаже Конеский, один из кодификаторов македонского литературного языка, обратил внимание на единицы наподобие **џагара-магара**, **тандара-бандара**. В сло-

варе, редактором которого был Б. Конеский, **џагара-магара** толкуется как междометие “za označavanje i podražavanje žagora, graje od glasova mnogih ljudi koji govore svi u isto vreme” ‘для обозначения и подражания гомону, шуму голосов многих людей, говорящих одновременно’ [РСХТ 1966: 554]. Группа метарефлексивов в македонской литературе для детей описывается в нашей статье 2012 г. [Боронникова, Верижникова 2012], виды метарефлексивов, представленные в базе данных словаря, в статье 2016 г. [Боронникова, Верижникова 2016]. Однако расширение базы данных привело к выделению метарефлексивов в отдельную группу, заслуживающую особого внимания с точки зрения ее семиотического, прагматического, формального и функционального статусов. Концептуальный подход положен в основу лексикографического описания видов метарефлексивов.

О КОНЦЕПЦИИ СЛОВАРЯ МЕЖДОМЕТИЙ И ЗВУКОПОДРАЖАНИЙ

Междометия и звукоподражания обычно включаются в толковые словари. Однако специфика этих единиц: их периферийное положение в языке, особенности звукового облика, вариативность письменной формы, характер лексического и грамматического значений – приводит к тому, что многие из них не находят места даже в наиболее полных лексикографических описаниях. Между тем наше исследование показывает, что в македонском языке активно функционируют более 1500 междометий. К описанию единиц подобного типа требуется особый подход. Таковы, например, принципы лексикографического описания, используемые в словарях активного типа.

В словарях активного типа (например, в «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка» под общим руководством Ю.Д. Апресяна) реализуется установка на детальное лингвистическое портретирование лексем: их семантических, референциальных, прагматических, коннотативных, коммуникативных, синтаксических, сочетаемостных, морфологических, просодических сходствах и различиях. Словарные статьи, помимо толкований, содержат обширные справочные зоны, в которых перечисляются синонимы, аналоги, антонимы, дериваты и т. д., имеются указания на специальные лингвистические работы, посвященные данным лексемам и пр. Принципы словаря активного типа, на наш взгляд, применимы к дискурсивной лексике, в том числе к междометиям и звукоподражаниям.

На материале русского языка первый опыт разработки принципов специализированного толкования междометий принадлежит Н.Р. Добрушиной. В диссертации «Принципы и методы системного лексикографического описания междометий» (1995) разработана структура словарной статьи для словаря междометий, кроме того, составлены словарные статьи для почти 40 русских междометных единиц. Российскими исследователями к настоящему времени опубликовано три словаря междометий: «Русско-английский словарь междометий» Д.И. Квеселевича, В.П. Сасиной (2001); «Дребезги языка: Словарь русских фоносемантических маргиналий» С.С. Шляховой (2004); «Немецкая ономатопея, история изучения, проблемы, немецко-русский словарь» С.С. Шляховой и О.В. Шестаковой (2011). Над словарем междометий и коммуникативов русского языка работает И.А. Шаронов. Во втором издании его монографии содержится экспериментальный словарь русских первичных эмоциональных междометий (91 словарная статья), который станет основой для будущего словаря русских междометий и коммуникативов [Шаронов 2025: 294].

Опыт, накопленный российской и македонской лексикографией, учитывался при работе над нашим словарем. Мы обработали данные всех существующих толковых словарей македонского языка: трех томов Толкового словаря с сербохорватскими толкованиями (1961–1966), словаря Зозе Мургоского (2005), шести томов Словаря Института македонского языка (2003–2014) и Словаря жаргонных слов и выражений Томислава Треневского (1997). Из словарей извлечены все представленные в них междометия и ономатопеи. Кроме того, во внимание принимались некоторые авторитетные грамматические источники, где приводятся списки междометий македонского языка.

Источником эксцерпции для словаря стали произведения македонской художественной литературы и публицистики. Методом сплошной выборки расписаны пять томов народных сказок, записанных М. Цепенковым в XIX в., произведения XX и XXI вв., включая межвоенную драматургию и поэзию. Большой пласт текстов представляет художественная литература, предназначенная для детей. Еще одним источником сбора македонских междометий стали комиксы и карикатуры. Объем корпуса собранных междометий составляет более полутора тысяч единиц.

ПРИНЦИПЫ ОТБОРА МЕЖДОМЕТИЙ В СЛОВАРЬ

Под междометием мы понимаем часть речи, служащую для нерасчлененного выражения эмоциональных, эмоционально-чувственных или эмоционально-волевых реакций говорящего на окружающий мир. Семантика междометий обусловлена контекстом и намерениями говорящего. Междометия, как правило, грамматически аморфны и способны функционировать как самостоятельные интонационно оформленные высказывания.

При отборе словника мы придерживались самого широкого понимания междометий. В словарь включаются эмоциональные (прототипические и вторичные); волеизъявительные (первичные и вторичные); звукоподражательные и глагольные интеръекции, а также этикетные формулы. (В духе «расширительного» понимания класса междометий, которое закладывается концепцией В.В. Виноградова.) Именно такой подход, на наш взгляд, позволяет выявить взаимосвязи, системные отношения между различными единицами, их переход из одного разряда в другой. Более «узкого» понимания междометий придерживается при составлении своего словаря И.А. Шаронов, он акцентирует внимание на прототипической группе эмоциональных междометий. При написании словаря междометий автор руководствуется положением о том, что эмоциональное междометие имеет звукоподражательный характер и обладает собственным интонационным оформлением («вокальным жестом»), что приводит к многозначности и омонимичности многих интеръективов [Шаронов 2025: 294]. Более подробно о дискуссии по составу класса междометий см. работу [Боронникова, Верижникова 2014].

В словарь македонских междометий и звукоподражаний включены и первичные, и вторичные междометия, получившие узуальное распространение в македонском языке.

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕЖДОМЕТИЙ В СЛОВАРЕ

Классификация междометий в Словаре построена на основе системы функций языка, предложенной Р.О. Якобсоном [Якобсон 1975]. Функции, выделяемые Якобсоном, соотносятся с основными компонентами речевого сообщения (адресат, адресант, контекст, сообщение, контакт, код). В сообщении так или иначе про-

являются все функции, Р.О. Якобсон указывает, что «различия между сообщениями заключаются не в монопольном проявлении какой-либо одной функции, а в их различной иерархии. Словесная структура сообщения зависит прежде всего от преобладающей функции» [Якобсон, 1975].

Исходя из ведущей функции в тексте, мы выделяем следующие виды междометий:

- экспрессивная функция: эмотивы и когнитивы (прототипические и вторичные);
- конативная функция: императивные, вокативные, подзывные-отгонные слова;
- фатическая функция: контактивные, хезитационные;
- квазиреферентивная функция: звукоподражательные, глагольные интеръективы;
- метаязыковая функция: имитация кода;
- поэтическая функция: запевы, рефрены.

МЕТАЯЗЫКОВАЯ ФУНКЦИЯ И МЕТАРЕФЛЕКСИВЫ

Метаязыковая функция языка связана с толкованием кода, объяснением языковых фактов с помощью самого языка [Якобсон 1975]. Она проявляется в ситуациях профессионального лингвистического общения, когда речь идет о языке как предмете изучения.

Кроме того, метаязыковую функцию связывают с ситуациями, в которых общение затруднено: это, например, разговор с ребенком, иностранцем или любым другим человеком, не вполне владеющим данным языком. В случае с междометиями и звукоподражаниями метаязыковая функция – это попытка наивного носителя языка дать трактовку различным проявлениям человеческого кода и/или изобразить их.

Говорящий (который одновременно является и слушающим) подмечает и фиксирует основные особенности речи собеседника (звучание, ритмичность, громкость). Кроме того, в контекстах проявляется вторичная функция метарефлексивов: их использование для обозначения речи незначащей, избыточной, неважной либо неприятной, например излишне любезной, слащавой. В этом случае метарефлексивы выступают как своеобразные эвфемизмы. Часто в ситуациях, где используются подобные междометия, метаязыковая функция переплетается с квазиреферентивной и экспрессивной.

Рассматривая метарефлексивы с семиотической точки зрения, мы можем отметить следующую их особенность. Обычно ономатопеи неязыковые звуки переводят в знаки, принадлежащие языку, которые иногда даже наделяются значением (индексальные или символические), например, одно из звукоподражаний, передающих стрекот цикад – **жеже пече** ‘жжет-печет’. Метаязыковые же ономатопеи, наоборот, сводят значимую речь к «обеззначенному» звучанию, к белому шуму. Таким образом, в данном случае символические знаки замещаются иконическими. Именно иконический тип знака определяет их разряд в системе междометий. При этом полученные знаки могут сохранять акустические признаки изображаемого и некоторые второстепенные признаки означаемого (низкая ценность высказывания – **дрн дрн**, его общее содержание – **вур тур**, характер коммуникации – **циле миле** и др.). Такая речь может уподобляться звукам живого (животные, птицы, насекомые) и неживого мира.

Почему говорящий отказывается от передачи содержания речи? Во-первых, это может быть связано с недостаточной языковой способностью человека, производящего звуки речи: это может быть еще не сформированная речь у младенцев или утраченная по болезни речь у взрослых. В данном случае нельзя говорить о полноценном означаемом, поскольку оно существует только как интенция говорящего. Эта группа ближе всего к обычным ономатопеям, передающим звуки живой и неживой природы.

Во-вторых, таким образом может проявляться недостаточная языковая способность воспринимающего речь. Например, при изображении речи на незнакомом языке говорящий имитирует типичное ее звучание, акустические и интонационные характеристики иностранного языка через призму фонетической системы родного.

Третьей причиной, как уже отмечалось выше, становится отсутствие содержательной ценности воспринимаемой речи. Говорящий может полагать, что речь, которую он изображает, лишена ценности по нескольким причинам: либо она слишком тривиальна / стандартна и «пуста» содержательно, либо заставляет его испытывать неприятные чувства: раздражение, возмущение и т. п.

В нашем словаре выделяются следующие группы метарефлексивов: 1) акустическое подражание звукам, издаваемым ребенком или взрослым (изображение проторечи, недостаточной языковой способности): **га-га**, **ва-ва**, **мјау-вјау**; 2) акустическое изображение иностранной речи: **бум-бум**, **мау-мау**, **парлале-марлале**, **пиколо-миколо**, **кљав**, **кљув**, **хао**, **мјау**, **ху**, **ијао**, **хао**, **чин-чун**, **чинг-чан**, **ченг**; 3) акустическое изображение речи на родном языке (неразборчивая речь на родном языке, тихая речь на родном языке, громкая речь на родном языке, нежная или грубая речь на родном языке): **а-а-а-а**, **шеп-шеп**, **пш-пш**, **цагара-магара**, **ла-ла-ла**, **тра-ла-ла** и др.; 4) речь на родном языке, не представляющая ценности для говорящего (пустая, глупая, непонятная, раздражающая и др.): **бла-бла**, **бамбара-бумбара**, **дрн-дрн** (**јариња**), **сер-сер**, **тангар-мангар**, **тангара-мангара**, **тандар-мандар**, **тандара-мандара**, **тинтири-минтири**, **цагара-магара**, **шитлики-митлики**, **зуц** и др.; 5) нежелание говорящего повторять уже сказанное: **вамти-тамти**, **ова она**, **ти реков ми рече**, **и така натаму**, **и така натаму**, **чики-мики**, **фр-мр**; 6) изображение тривиальной коммуникативной ситуации (любовная коммуникация, разговор торговца и покупателя на рынке): **цили-мили**, **цигу-лигу**, **шуш-буш**, **шуш-муш**, **вур-тут**.

Семантические компоненты означаемого, которые мы выделяем в толковании этих разрядов междометий, могут быть представлены следующим образом:

(то, что я изображаю – речь) + **X**, при этом **X**:

- мне непонятно;
- мне неважно;
- я оцениваю это как лишенное содержательной ценности (пустая болтовня / глупость /ложь);
- это то, что обычно говорится в подобных речевых ситуациях;
- это то, что уже было сказано ранее;
- это то, что собеседнику и так понятно.

Четких границ между этими разрядами нет, поскольку в контексте могут быть реализованы две-три функции.

В группу метарефлексивов входят единицы, образованные с помощью разных языковых механизмов. Во-первых, это ономатопеи, которые передают артикуляционные и акустические характеристики речи, характер коммуникации, манеру речи, свойства голоса и тембра (**циле миле**, **бамбара бумбара**), в том числе могут использовать-

ся звукоподражания, имитирующие звуки живой и неживой природы, музыкальные ономатопеи, изображающие звучание инструментов, междометия для пения без слов: **тра ла ла**, **ла ла**. Во-вторых, глагольные междометия. Выбор глагола значим, поскольку его семантика указывает на те или иные характеристики изображаемой речи или ее оценку (**сер-сер**, **шеп-шеп**). В-третьих, это десемантизированные полнозначные высказывания, созданные на основе прецедентных текстов, иностранных выражений (**ти реков ми рече**, **стрижена бричена**, **вур тут**). При образовании метарефлексива возможна комбинация нескольких способов (**дрн**, **дрн јариња**).

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ МЕТАРЕФЛЕКСИВОВ

Как отмечалось выше, для описания дискурсивной лексики наиболее подходящим способом лексикографирования является применение принципов словаря активного типа.

Словарная статья включает указание на форму междометия (редупликация, способность изменяться), орфографические варианты; разряд; сферу употребления; зону толкования и иллюстрации; зону сочетаемости: коллокации с другими междометиями или лексемами других частей речи, иллюстрации с употреблением междометия в качестве члена предложения (●), а также номинации (●**N**), глаголы, вводящие междометие, зону фразеологии; зону деривации (если имеется); зону синонимов или аналогов; зону антонимов (если имеется); сопровождение жестом (если имеется); указание на этимологию (если необходимо); указание на лексикографические источники; указание на варианты.

Прежде всего, следует отметить, что для всех видов метарефлексивов характерна редупликация: полное или частичное повторение слога, входящего в состав междометия: **ау-ау**, **бла-бла**, **дрн-дрн**, **бамбара-бумбара**, **ѓангара-мангара**, **тандара-мандара**, **тинтири-минтири**, **џагара-магара** и др.

Зона толкования показывает не только семантику единицы, но и демонстрирует сферу употребления, поскольку значение междометной единицы прагматически и контекстуально обусловлено. Как правило, у описываемых единиц имеется несколько значений. В метаязыковой функции могут выступать и ономатопеи, и глагольные интеръекции, поэтому в таких случаях в словарной статье указывается вторичная функция единицы. Отдельно нужно сказать о зоне иллюстрации. Наша задача – дать «портрет» лексемы в различных контекстах ее употребления, поэтому зона иллюстрации обширна и по возможности отражает различные временны́е пласты использования единицы. Широкое использование метарефлексива обеспечивает обширную зону сочетаемости: это могут быть другие междометные единицы или слова других частей речи, глаголы, вводящие междометие в контекст. Узуальное использование лексемы приводит к появлению контекстов, где междометие используется в качестве члена предложения. В некоторых случаях также необходима зона фразеологического употребления.

Зона деривации возникает, как правило, у первичных ономатопов или у междометий с широкой сферой использования.

Лексикографическое описание метарефлексивов показало наличие обширного поля синонимов и аналогов. В данном случае мы не можем говорить об абсолютной синонимии, поскольку единицы отличаются оттенками значения и сферой употребления. Для акустических метарефлексивов оказалось необходимым указывать варианты звучания.

Зачастую необходима зона этимологии, поскольку эта группа междометий содержит заимствования из турецкого и английского языков, которые в языке-доноре выполняют ту же функцию. Выяснение происхождения необходимо и для вторичных метарефлексивов.

Указание на другие лексикографические источники используется в словарной статье в том случае, если междометие зафиксировано в каком-либо из имеющихся словарей.

Поскольку метарефлексивы не являются однородной группой, можно проиллюстрировать принципы, характерные для составления статей для метарефлексивов акустического характера и для «оценочных» метарефлексивов.

В качестве примера акустического метарефлексива приведем описание лексемы **БАМБАРА БУМБАРА** (переводы толкований и примеров сделаны специально для настоящей статьи, поскольку словарь одноязычен, в некоторых случаях зона иллюстрации сокращена; исследуемые единицы в примерах оставлены без перевода):

БАМБАРА БУМБАРА; **БАМБАРА-БУМБАРА** *ономатоп*. **1.** боботење на тапан ‘звуки барабана’: Откоа дошол на едно место и го остаил пред себе тапано да се починит, арно ама не знам како сторил и го остаил без да го држит, и бидејќи местото беше било стрмно, се стркалил тапано наудолу. Коа збобатал, брате мило, тапано, како коа да паѓат планината: бим, бум, бамбара, бумбара, бам, бум, наудолу. ‘Дойдя до одного места, остановился он передохнуть и опустил барабан перед собой, не знаю уж, как так вышло, но он его не придержал, а поскольку это был крутой склон, барабан покатился вниз. Как загрохочет, братец милый, будто гора обрушилась: бум, бум, *бамбара, бумбара*, бам, бум, вниз’. **М. Цепенков. Кога му се родил татко му на Итроман Пеја, отишол на небеси да му пеи малата молитва на мајка си и после отишол да му прави крошна**.

2. *метајаз. колок.* претстава на говор чијашто содржина говорникот не сака да ја пренесува (како безначајна, глупава, заморна, иритирачка итн.) ‘изображение речи, содержание которой говорящий не хочет передавать, поскольку считает ее незначимой, глупой, утомительной, раздражающей и пр.’: Во саботата сабајлето си поспавме до касно, ручек правев па дојде една другарка на кафе со нејзе бамбара бумбара, иако не седеше многу. ‘в субботу проспали допоздна, потом я готовила обед, потом пришла подружка на кофе и мы с ней *бамбара бумбара*, хотя она недолго посидела’ **jasna83. 17.07.2016. forum.femina.mk;** Овие две недели имам обука од работа, па и од тоа главата тапан. По седум саати бамбара-бумбара женава збори, информации еден тон, мораш да бидеш фокусиран, иако не те гледаат. ‘Эти две недели у меня повышение квалификации, из-за этого голова как барабан. По семь часов *бамбара-бумбара* женщина рот не закрывает, новой информации тонна, приходится не отвлекаться, хотя никто за тобой не следит’. **Emy867. 08.03.2018. forum.femina.mk**

● – Во овој денешен свет не треба ништо да нѐ изненадува. Сѐ е можно. И сѐ ќе помине. Ќе има малку џафкање, бамбара-бумбара и толку. Живееме во свет кој има комплетно изгубено секаква ориентација. ‘В нынешнем мире ничему не стоит удивляться. Возможно всё. И всё пройдет. Ну будет немножко гавканья, *бамбара-бумбара*, и больше ничего. Мы живем в мире, который окончательно утратил всякую ориентацию’. **Македонија да прогласи мораториум на уцените од ЕУ и Бугарија. 01.09.2022. plusinfo.mk**

≈; ≡ *види* БЛА

Словарная статья включает два значения лексемы. В качестве первичного указывается имитация звуков ударов по барабану (квазиреферентивная функция, ономатопея); в переносном значении фиксируется использование лексемы в метаязыковой функции для изображения не имеющей ценности (первый пример) и вызывающей неприятные физиологические ощущения речи (второй пример). При этом ее акустические характеристики уподобляются звукам удара по барабану (резкие, громкие неупорядоченные шумы), которые могут иметь схожие по

воздействию последствия (у говорящего гудит в голове: голова как барабан). Поэтому, помимо метаязыковой функции, в толковании содержится оценка, которую говорящий дает речи собеседника.

Лексема не зафиксирована в других лексикографических источниках, имеет разговорную сферу применения (помета *колок*.). В качестве иллюстраций используются примеры разговорной речи с форумов и из публицистических источников. Иллюстрации содержат пример употребления метарефлексива в качестве члена предложения. В этом случае метарефлексив выступает как оценочное обозначение пустопорожней речи, сразу вслед за ее уподоблением собачьему лаю.

Кроме того, словарная статья имеет отсылку к междометию *бла*, поскольку синонимы, аналоги и т. п. приводятся только к первой по алфавиту единице из соответствующего ряда.

Другой тип словарного описания характерен для метарефлексивов, восходящих к глагольным междометиям. Рассмотрим словарную статью метарефлексивов-глагольных интеръекций на примере шеп.

ШЕП ***редупл***. *гл. интерјекција* прикажување на шепотење ‘изображение шепота’: Луѓето го молитвеле Перета, господ да ми те поживее, шепотеле, шеп, шеп – така тајнувале, бидејќи собранието било најтајно, а со умот си велеле: Од каде на каде велигденско јагне да терало дрсканици? Ветар и магла! си мислеле луѓето, ветар и магла. ‘Люди молились за Пере, сохрани тебя Господь, шептали, *шеп, шеп* – тихонечко, ведь собрание было тайным, а про себя говорили: с чего бы это из-за пасхального ягненка желудку расстроиться. Как бы не так, думали они, как бы не так!’ **В. Малески. Разбој**; *Шеп, шеп кукличке,* моја мила сестричке, / колку си ми мила, ти си моја вила, / фустанче ти сошив, цело е од свила. / Шеп, шеп, кукличке, моја мила сестричке, / фустанче ти скроив во илјада бои. ‘*Шеп, шеп*, куколка, милая моя сестричка, / какая ты милая, ты моя фея, / я сшила тебе платьишко, целиком из шелка. / *Шеп, шеп*, куколка, моя милая сестричка, я скроила тебе платьишко тысячецветное’. ***Шеп, шеп, кукличке (песна)*. Текст: Ненад Џамбазов**.

‖ *метајаз*. тивок говор содржината на кој не се слуша ‘тихая неразборчивая речь’: Маре и Ленче живеат во близина и за на училиште се чекаат на аголот пред самопослугата, исто така таму се разделуваат кога се враќаат од училиште. Штом ќе се стретнат, едната од нив веднаш ќе рече: / – Леле, да знаеш што ми се случи вчера! – и: – Шеп-шеп-шеп – тајната е веќе создадена. / А потоа втората ќе почне: - Шеп-шеп-шеп – и втората тајна е веќе создадена. ‘Маре и Ленче живут рядом и по дороге в школу встречаются на углу перед магазином и там же расстаются, когда возвращаются домой. Стоит им только встретиться, как одна из них говорит: / – Ох, если бы ты только знала, что со мной вчера было! – *Шеп-шеп-шеп* – и один секрет готов. / А потом вторая подхватит: – *Шеп-шеп-шеп* – вот и второй секрет’. **С. Манева. Е-е-ej! Јас сум првооделенка!; НОВА МАКЕДОНИЈА. 26.09.2014. Пусто турско**.

‘Мне бы к доктору на осмотр’. ‘В чем дело? Что с тобой?’ ‘*Шеп, шеп, шеп*’ ‘О-о-ой! Поди-ка сядь вон там, возле бабушек, только не прикасайся к ним, и газеты не трогай!’

● <…> има многу комарци / и на бит-пазар / и во слаткарниците / и во бозата и баклавите / и на пазарите во Солун / и во Трст / и брмчат долго / брмчат бескрајно / и умно и високоумно / брмчат рефератски / инфлаторски / брмчат биртијашки / шеп-шеп озборувачки <…> ‘комаров полно / и на бит-базаре / и в кондитерских/ и в бузе и в баклаве / и на рынках в Солуни / и в Триесте / и гудят они долго / гудят бесконечно / умно и глубокомысленно / гудят реферативно / инфляционно / гудят кабацки / *шеп-шеп* пустословно <…>’ Р. **Лазаров. Има многу комарци**.

← шепоти *нсв*

≈ **шуш-буш**; **шуш-муш**

Словарная статья отмечает два оттенка значения лексемы: первое – обозначение шепота при помощи глагольного междометия **шеп**, восходящего к звукоподражательному глаголу, обозначающему тихую, шепотную речь, во втором контексте актуализируется оценочная сема «речь, содержание которой не слышно, тайная». Глагольные междометия часто выступают в функции предиката, о чем свидетельствует пример.

В статьях подобного типа обязательная составляющая – это отсылка к глаголу, от которого образовано междометие.

Кроме того, имеется отсылка к аналогам, изображающим тихую, неразборчивую речь.

В словарях лексема не зафиксирована.

Обширная группа метарефлексивов – единицы, обозначающие речь на родном языке, не представляющую ценности для говорящего (пустословную, раздражающую, глупую, непонятную и др.). Англоязычное заимствование **бла** имеет обширную сферу употребления в македонской речи. Как показывает словарное описание, оно функционирует в двух значениях: 1. изображение лишенной смысла, глупой, раздражающей речи; 2. в качестве заместителя высказывания, которое говорящий посчитал уже известным, тривиальным, с очевидностью выводимым из предыдущего высказывания, не требующим повторения. В статье представлены контексты, демонстрирующие употребление междометия в качестве члена предложения. Имеются контексты с описанием типового жеста, сопровождающего междометие. Кроме того, поскольку междометие широко распространено в современной коммуникации, оно обладает деривационными возможностями: **блаблатор** (телевизор), **блабара**. Зона этимологии указывает на источник заимствования. Междометие зафиксировано в двух современных толковых словарях. Имеет ряд аналогов.

БЛА ***редупл***. *ономатоп., метајаз. колок*. **1.** претстава на говор (безначаен, глупав или иритирачки) ‘изображение речи (бессодержательной, глупой или раздражающей)’: Класичниот телефон: Ало, како си? Добро, а ти? Ветво – ново? Ништо, сѐ по старо. Брзам, немам време, накусо да ти кажам (бла, бла, бла…). Ај, здраво, јави се! Чао, поздрави дома! ‘Типичный телефонный разговор: Алло, как дела? Хорошо, а у тебя? Что новенького? Ничего, все по-старому. Спешу, нет времени, поэтому расскажу коротко (*бла, бла, бла*…). Ну, пока, звони! Привет домашним!’ **Ј. Михајловска-Георгиева. Огледала: лудо билје**; По цела ноќ не спиевме и ги верглавме истите приказни… Мојата за сиромашното дете кое некој го прибрал, бла, бла… нејзината многу тажна, божем потресна, со многу драмски елементи, емоции и заебанции… приказна. ‘По ночам мы не спали, и все мусолили по кругу одни и те же истории… Я свою про мальчишку-бедняка, которого кто-то приютил, *бла, бла*… а она свою трагическую, ну просто душераздирающую, с драматическими жестами, эмоциями и прочими выкрутасами’. **В. Димовски. И чоек и пес**;

Црта Игор Јовчевски:
http://igorcomics.blogspot.com

Додека го минуваше патот до дома, Ирион чувствуваше дека премиерата е многу повеќе од успешна. Просто можеше да си ги предвиди статиите во сите утрешни изданија на дневниот печат. Можеше да ги реди зборовите: брилијантен, пластичен, карактерен, исклучителен… бла, бла… зборови сврзани со неговото толкување на вечното. Зборови обезличени од суштината. Кутрите набљудувачи, како и секогаш им бега суштината. Хамлет останува неразбран. ‘По дороге домой Ириона не покидало чувство, что премьера прошла более чем успешно. Он мог предсказать статьи во всех завтрашних газетах. Мог заранее перечислить слова о его игре, его толковании вечного: блистательный, пластичный, неповторимый, выдающийся… бла, бла… Безликие слова, в которых нет сути. Бедные наблюдатели, они всегда упускают суть. Гамлет остается непонятым’. **Г. Стојковска. Повторно Хамлет**;

Црта Дарко Марковиќ (преземено од Утрински весник 11.01.2011):

‘Пап, не можешь выключить *блаблатор*?’

2. се употребува како замена на некој дел од исказот кој говорникот не наоѓа за потребно да изговора како незначаен или кога смета дека соговорникот веќе го разбрал ‘употребляется в качестве заместителя части высказывания, которую говорящей считает незначимой, либо очевидной для собеседника’: [ПЕТРА ШТРЛЕ:] Морам да напишам некоја своја лична исповед, како се осеќам, што правам, за што размислувам, што сакам, бла-бла-бла… ‘Надо написать что-то вроде исповеди: что я чувствую, что делаю, о чем думаю, чего хочу, *бла-бла-бла*…’ **Ж. Мирчевска. Што сонуваат свињите**.

● По препорака на попадавичарскиот дел од моите другарки, почнав со „Мулен руж“, пошто, као, земал еден куп оскари и као поттикнувал на размишљање за животот и љубовта као непресушен извор на бла, бла, бла… и разоткрвивал некои од животните дилеми, па ја викам, ај да ме поттикне и мене, да откријам некоја дилема, а и да можам да се снајдам ако негде на маса ми почнат муабет за „Мулен Руж“ и за љубовта како непресушен извор на бла, бла, бла… ‘По рекомендации особенно восторженной части моих подружек начала я с фильма «Мулен Руж». Потому что, он, дескать, кучу «Оскаров» получил и заставляет размышлять о жизни и любви как неиссякаемом источнике *бла, бла, бла*… и он-де раскрывает некоторые жизненные дилеммы, ладно, говорю, пусть и меня заставит открыть какую-нибудь дилемму, заодно буду в теме, если вдруг за столом зайдет разговор про «Мулен Руж» и про любовь как неиссякаемый источник *бла, бла, бла*…’ **Р. Пејовиќ. Сеир-2**.

●**N**:

☝„А многу ли пиеш?“, се осмелив да го прашам. „И колку често излегуваш?“ / „Ма какво пиење, какво излегување. Два-три-пати неделно со другарите во кафана. Ама секое излегување е вакво. *Кога ќе се вратиш. Што пиеше? Колку пари потроши*“, ја кривеше устата и го повишуваше гласот кога ја имитираше жена му. Потоа се тргна малку од мене и со раката на која му беше бурмата го спои палецот со горните четири прста, правејќи гестикулација за некој што многу брбори. „Бла бла бла бла!“, викна гласно. „Цело време ми се јавува и сè ми усерува!“, викна уште погласно. ‘«И много ты пьешь? – решилась я спросить. – И как часто уходишь из дома?» «Да куда там! Два-три раза в неделю с друзьями в кабак. И каждый раз: «*Когда вернешься? Что ты пил? Сколько потратил?*». Он кривил губы и говорил писклявым голосом, подражая жене. Потом чуть отодвинулся и рукой, на которой было обручальное кольцо, соединив большой палец с четырьмя остальными, изобразил жест, обозначающий того, кто много болтает. «*Бла бла бла бла*! – он повысил голос. – Все время звонит мне и всё портит!» – проорал еще громче’. **Р. Бужаровска. Осми март.**

≈ дрн-дрн; бамбара-бумбара; ѓангара-мангара, тандара-мандара; тинтири-минтири; џагара-магара

≡ вамти-тамти; ова она; ти реков ми рече; и така натаму, и така натаму

→ блаблатор *м*., **блабара** *нсв*.

← *англ*. **blah-blah-blah**

☼ ЗМ; ИМЈ.

Сходную с **бла** семантику имеет вторичное междометие **стрижена-бричена** ‘стриженая-бритая’. В качестве метарефлексива оно используется для обозначения пустопорожней болтовни, когда без конца повторяется одно и то же. Единица широко представлена как в художественной литературе, так и в публицистике. Статья включает контексты, где метарефлексив используется в качестве члена предложения (предикат, определение), единица имеет лексическую сочетаемость (**стрижена-бричена муабет**). Отдельного внимания заслуживает зона этимологии, поскольку она фиксирует разные стадии процесса возникновения метарефлексива на базе прецедентного текста.

СТРИЖЕНА-БРИЧЕНА *метајаз***.** прикажување на празен муабет кој се врти во круг со повторување едно исто ‘обозначение пустой болтовни, которая вертится по кругу, изобилует повторами’: Помина месец, два, три… Ни водомер донесô, ни па појчке некој с›објави со сметка за вода. Чекаф, чекаф и, еден ден, ендара-мендара, с›отгунѕаф ф „Комуналец“. / „Вака и вака и вака…“ – му кажаф сè таму на еден чоечец, кус, рус, со брада. / „Како така, мори стринче? – ми рече тој ко на драпајне. – Ами, шо не дојде н›еднашка? Шо си чекала досêно? От кај знам сега јас кај да ти го барам твојо водомер? Нешчо, потврда, така… ко го земâ тије… ти остâја?“ / „Нишчо н›остâја. Кладô еден вентил, го зедô водомеро и ми рекô…“ / „Стрижена-бричена… – ми свика овај, русијоф. – Сите така велите ко ќ›и опрскате работите. <…>“ ‘Прошёл месяц, два, три… Счётчик воды так и не вернули, и никто больше с платежкой за воду не объявился. Ждала я ждала, не дождамшись, потащилась в ЖКХ. «Так-то и так-то», – говорю там одному мужичку, невысокому, русому, с бородой. «Как же так, тётенька? – говорит он, будто бы шуткует. – Что ж ты не пришла ни разу? Ты чего ждала до сих пор? Где мне теперь искать твоего контролёра? Какую-нибудь квитанцию, бумажку какую, когда забирали, они тебе оставили?» «Ничего не оставили. Поставили вентиль, сняли счётчик и сказали…» «*Стрижена-бричена*… – разозлился белобрысый. – Все вы так говорите, когда наворотите дел»’. **М. Ристевска Селчанец. Гена**; Арно ама, проклет да биде – среќа да не виде… кој прв започна. Кој прв започна анкети да прави и рејтинзи да мери. Пустото, откога бомбите ги исцрпи а фајде не доби, порекувачот на потписи и поплукувачот на изјави си ја продолжи старата песна: „тазе дупка не е дупка“. Априлилили! Сега списокот не ми чини. Медиумите пак – ич. И пак тоа, и пак така: стрижена – бричена, а стравот кој и од авион се гледа ни за жива глава не се спомнува а камо ли и признава. ‘Будь он проклят, чтоб ему пусто было, тому, кто

первый начал. Кто первый начал проводить опросы и подсчитывать рейтинги. После того как сенсационные разоблачения закончились, а толку не вышло, тот, кто отрицает все подписи и кому плевать на заявления, старую песню завёл: «я не я…» С 1 апреля! Теперь список ему плох. А уж СМИ – и подавно. И опять твердит одно и то же: *стрижена-бричена*, а про страх, который издалека видно, ни словечка'. **П. Кривчевски. Изборите се можност а не должност. 10.02.2016. mn.mk;** Ја имаш читано онаа "Од главата си патиме"? / – Еее, колкупати, ама никако да разберам шо сака да кажи. И тебе како да не ти влегува салам. / – Ми влегува, ама брго заборавам. На "читањето", ко че легнат муабетчината, ела стани. / – Шо муабети? Стрижена – бричена… / – Те гледам ретко на "читање" в кафана, овај в "читална". Сега не е ко порано. Се прат сериозни муабети. Можиш да научиш. 'Ты читал «От головы все наши беды» [В. Чернодринского]? / – Много раз, но так и не понял, что он хочет сказать. И у тебя, кажись, в голове не помещается. / – Помещается, но быстро вылетает. Во время «чтения» [посиделок в кабаке], только разговор войдет в русло, и уже – давай уходи. / – Да что там за разговоры? *Стрижена – бричена*… / – Я тебя редко вижу за «чтением» в кабаке, то бишь в «читальне». Теперь не то, что раньше. Серьезные разговоры ведутся. Можешь многое узнать. **Аце за нас ништо не остајл. 02.09.2017. zenit.mk;** <…> дочекав и мене да ми се пикне преку ред. / 9ти месец, чекав на шалтер за резултати од крв, пред мене беше еден дедо што едвај стоеше. Доаѓа госпожа, фино лепо си застана до дедото (не беа заедно) и си фати муабети со сестрите, стрижена бричена, 5 минути сигурно оговараа. 'и передо мной однажды без очереди влезли. Была я на девятом месяце, стояла в очереди в регистратуру, забрать результаты анализа крови, передо мной стоял дедок, еле на ногах держался. Подходит госпожа и спокойненько так встает перед дедушкой (они были не вместе) и заводит разговор с медсёстрами, *стрижена бричена*, минут пять сплетничали, не меньше'. **20.06.2025. reddit.com**

● **во функција на прирок:** Два дена стрижена-бричена околу тоа на кого мислел Хан во неговата изјава. 'Два дня *стрижена-бричена* про то, кого имел в виду Хан в своем заявлении'. **Сашо Тасевски. Нејќе свинче во џамија. КОТЛЕ1.**

≈ *види* **бла:** зошто би ги следел бугарските медиуми сеа па јас???? / ретко и нашите да ги следам само заради она лаење, префрлање вина па стрижена била не бе бричена… бла бла бла… 'и зачем бы мне отслеживать болгарские СМИ??? / я и за нашими-то редко слежу из-за того, что там все время лаются, сваливают вину друг на друга, стриженая она была, нет, бритая… *бла бла бла*' **10.11.2008. forum.idividi.com.mk**

→ **стрижена бричена муабет:** Преку 70.000 незадоволни жители на едно купче собрани на плоштадо во Скопје на оваа држава ве исвиркаа, а на уши вие упорно глуви се прајте и ги маргинализирате со стрижена бричена муабети дека имало де 11.000 де 20.000 де 40.000. 'Более 70 000 недовольных собрались на центральной площади Скопье и освистали вас, а вы упорно изображаете глухих и пытаетесь представить в своих *стрижена-бричена*-разговорах, что и было-то их всего то ли 11 000, то ли 20 000, то ли 40 000'. **Р. Ивановски. Плети плети нафрли. 06.11.2012. okno.mk**

← ♦ Не е бричено, ами стрижено. **Г.Митревски. pelister.org;** *сп.* ◊ **Ти му велиш стрижено е, тој – косено е.** ☼ ФР; < народна приказна за инаетлива жена: Еве како се инатила една жена. Мажот је видел едно дете гологлао, бричено и је рекол на жената: / – Види, жено, како је бричено детено во глаата. / Бидејќи таа била инатчија, му рекла: / – Море, не е, бре домаќине, бричено, оти е стрижено. / И така се инателе многу време. <…> 'Народная сказка об упрямой жене: Вот как упрямилась одна женщина. Её муж увидел парня без волос, бритого, и сказал жене: / – Глянь, жена, вон бритый парень. / А она была упрямица, поэтому ответила: / – Да нет, хозяин, не бритый он, а стриженый. / И так они долго спорили'. **М. Цепенков. Не е бричено, ами стрижено; <…>** Стрижено-бричено, стрижено-бричено, така се инаетеле многу време. 'Стрижено-брито, стрижено-брито, так они долго пытались переупрямить друг друга. (современная обработка сказки)' **03.2019. makedonskijazik.mk (осовременено од Б. Богданоска)**

Ситуация типовой коммуникации представлена в статье **вур-тут** '*тур*. ударь-держи'.

Междометие заимствовано из турецкого, где оно выполняет метаязыковую функцию: обозначение торга в процессе купли-продажи. Междометие имеет помету *арх.*, поскольку в современных источниках не фиксируется, примеры употребления представлены только в собрании сказок М. Цепенкова. У метарефлексива отмечается наличие фонетических вариантов.

Развернутой является зона этимологии. Помимо указания на производящую форму, тут представлены идиоматические выражения и отсылки с словарям, в которых дано их толкование.

ВУР, ТУТ; ВУР-ТУТ *метајаз. арх.* **п**ретстава на процесот на пазарење, договарање на цената ‘представление процесса купли-продажи, договоров о цене’: Се удрил со дуовникот и Силјан на пазар; вур, тут, беше уjдисале поштозашто и утрото тргнале по виљает да просат милостиње за на Божигроб. ‘И стали они с монахом торговаться: вур, тут, столковались и на следующий день отправились обходить вилайет и просить милостыню для паломничества ко Гробу Господню’. **М. Цепенков. Силjан Штркот**; И навистина, одеjќи, дошол во тоа село и вистина беа биле собрани селаните за да главуаат гоедар; и еднио го виделе, го повикале сиромаиот и му рекле да го глава[т] за гоедар. Примал и, вур-тут, се погодиле, и jи зел гоедата да ’и паси. ‘И вправду, путь привел его в то село, а там и правда крестьяне собрались вместе, чтобы нанять пастуха. Только они увидели бедняка, позвали и предложили наняться пастухом. Он согласился и *вур-тут*, сошлись в цене, и стал он коров пасти’. **М. Цепенков. Сиромајот што бараше бога**; Кога видел попо оти орлето толку скриени работи изнашло, му се стегнал на сиромаиот да му го купит; вур-тут, беше му дал колку пари што беше му посакал, и беше му го зел. ‘Увидел поп, что орел столько спрятанных вещей нашел, стал принуждать бедняка уступить его; **вур-тут**, дал ему денег столько, сколько тот запросил, и забрал у него орла’. **М. Цепенков. Сиромаиот со орлето, попо и попадиjата со љубовникот**; Еден сиромав чоек чул од светот оти во Стамбол се продаале jајца по еден грош едното и се опечалил за да однеси еден тоар jајца. Разгеле, беше нашол илjада jајца у еден пазарџиjа и ’и купил за дванаесет и пол гроша илjадата, со ниет да ’и носи во Стамбол, арно ама не знам како се погодил некоj тргоец што барал jајца и му ’и посакал на сиромаиот да му ’и купит. Се удриле во пазар, вур-тут, му ’и купил тргоецот jајцата за двесте и педесет гроша. ‘Один бедняк услыхал, что в Стамбуле можно продать яйца за грош штука, и решил отвезти телегу яиц на продажу. У одного продавца купил он тысячу яиц за двенадцать с половиной грошей, чтобы везти в Стамбул. Не знаю как, но нашелся торговец, которому нужны были яйца и который захотел их у него купить. Стали они торговаться, *вур-тут*, и купил он их за двести пятьдесят грошей’. **М. Цепенков. Чоекот што носеше илjада jајца во стамбол и сите му ’и зедоа баждарџиите.**

= вура тура; вур, дур; вур, тур; вур-тур; вурт-тут

← *тур.* **vur** *императ. од* **vurmak удира; tut** *императ. од* **tutmak држи** ◊ **vur aşağı tut yukar**ı *говорится об оживленном торге* ☼ БТРС [спуштај долу, држи горе]; ◊ **vur tut** торгуясь; поторговавшись ☼ БТРС; вур-тут: tur. vur-tut = удри-држи ☼ Актан Аго

ВЫВОДЫ

В группу метарефлексивов в словаре междометий и звукоподражаний объединяются разнородные единицы. Используются разнообразные по типу способы изображения речи: внешняя форма и оценка. Метарефлексивы различаются по происхождению (источники заимствования, степень адаптации, сфера употребления), частотности. Объединяет все эти единицы иконический тип знака: метарефлексивы сводят значимую речь к «обеззначенному» звучанию.

Рассматривая метарефлексивы с точки зрения прагматики, мы можем отметить, что говорящий отказывается от передачи содержания речи человека в тех случаях, когда это связано с недостаточной языковой способностью человека, речь которо-

го он изображает, либо он сам не способен понять звучащую речь, либо отказывает ей в содержательной ценности.

Между тем семантическое представление метарефлексива позволяет выделить в структуре его означающего следующие компоненты: то, что я изображаю – речь человека + X, где X: мне непонятно; мне неважно; я оцениваю как пустую болтовню / глупость /ложь; то, что обычно говорится в подобных речевых ситуациях; то, что было сказано; то, что собеседнику и так понятно.

Формальное устройство единиц данной группы также неоднородно. Мы можем выделить следующие языковые механизмы, задействованные в образовании метарефлексивов: ономатопея, глагольная интеръекция, десемантизирование полнозначного высказывания.

Сочетание различных аспектов анализа метарефлексива дает возможность вычленить следующие группы единиц: акустическое подражание звукам, издаваемым ребенком или взрослым; акустическое изображение иностранной речи; акустическое изображение речи на родном языке (неразборчивая речь на родном языке, тихая речь на родном языке, громкая речь на родном языке, нежная или грубая речь на родном языке); речь на родном языке, не представляющая содержательной ценности для говорящего (незначащая, раздражающая, глупая, непонятная и др.); нежелание говорящим повторять уже сказанное; изображение тривиальной коммуникативной ситуации. Каждая из групп метарефлексивов в словаре представляет лексикографический тип и требует единообразного подхода при описании.

ЛИТЕРАТУРА

Боронникова Н., Верижникова Е. Междометия в македонском языке (разработка концепции словаря) // Руско-македонски јазични, литературни и културни врски 5 / во редакција на Максим Каранфиловски. Скопје: Филолошки факултет «Блаже Конески», 2014. С. 59–82.

Боронникова Н., Верижникова Е. Метаязыковая функция междометий в литературе для детей (на материале македонского языка) // Филологические заметки. 2012. Т. 10. № 1 / Ред. Ј. Мојсиева-Гушева, Т. Ерофеева, М. Пинтарич, З. Ковач; Скопье; Пермь; Любляна; Загреб, 2012. С. 323–335.

Боронникова Н., Верижникова Е. О междометиях-метарафлексивах в современном македонском языке // Филологические заметки. 2016. Т. 14. № 1. С. 163–172.

Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1986. 640 с.

Добрушина Н.Р. Принципы и методы системного лексикографического описания междометий: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1995. 254 с.

Квеселевич Д.И., Сасина В.П. Русско-английский словарь междометий = Russian-English Dictionary of Interjections. М.: Астрель, АСТ, 2001. 512 с.

Конески Б. Речник на македонскиот јазик со српскохрватски толкувања / Ред. Б. Конески. Составувачи Т. Димитровски, Б. Корубин, Т. Стаматоски. Т. III: Р–Ш. Скопје, 1966. 606 с.

Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд., испр. и доп. / Под общ. руковод. акад. Ю.Д. Апресяна. М.; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004. 1488 с.

Шаронов И.А. Междометия в речи, тексте и словаре. Москва: РГГУ, 2025. 347 с.

Шляхова С.С. Дребезги языка: Словарь русских фоносемантических маргиналий. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2004. 225 с.

Шляхова С.С., Шестакова О.В. Немецкая ономатопея: история изучения, проблемы, немецкорусский словарь: монография. Deutsche Onomatopoetika: Forschungsgeschichte, Probleme, deutsch-russisches Wörterbuch. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2011. 289 с.

Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. С. 193–230.

СЛОВАРИ

ЗМ: *Мургоски З.* Речник на македонскиот јазик. Скопје, 2005. XV, 948 с.

РМНП: Речник на македонската народна поезија. / Под редакција на Т. Димитровски. Скопје. Т. I: А–Г. Скопје, 1983. XXIII, 452 с.; Т. II: Д–S. Скопје, 1987. 506 с.; Т. III: И–К. Скопје, 1993. 529 с. Т. IV: Л–М. Скопје, 2001. 379 с.

РСХТ: Речник на македонскиот јазик со српскохрватски толкувања / Ред. Б. Конески. Составувачи Т. Димитровски, Б. Корубин, Т. Стаматоски. Т. I: А–Н, Скопје, 1961. 510 с.; Т. II: О–П, Скопје, 1965. 595 с.; Т. III: Р–Ш, Скопје, 1966. 606 с.

ИМЈ: Толковен речник на македонскиот јазик / Главен редактор К. Конески, раководител на проектот С. Велковска. Т. I: А–Ж. Скопје, 2003. XXI, 637 с.; Т. II: З–К. Скопје, 2005. 675 с.; Т. III: Л–О. Скопје, 2006. 613 с.; Т. IV: П. Скопје, 2008. 680 с.; Т. V: Р–С. Скопје, 2011. 623 с.; Т. VI: Ш. Скопје, 2014. 572 с.

ТТ: *Треневский Томислав*. Речник на жаргонски зборови и изрази. Скопје: Т. Треневски, 1997. 136 с.

REFERENCES

Boronnikova N., Verizhnikova E. Interjections in the Macedonian Language (development of the dictionary concept). In: Rusko-makedonski Jazichni, Literaturni i Kulturni Vrski 5 / Ed.: Maksim Karanfilovski. Skopje. Filoloski fakultet “Blaže Koneski” Press. 2014, pp. 59–82.

Boronnikova N., Verizhnikova E. Metalinguistic Function of Interjections in Children’s Literature (based on the Macedonian language). *Philological Notes*. 2012. Vol. 10. No 1 / Ed. J. Mojsieva-Gusheva, T. Erofeeva, M. Pintaric, Z. Kovač. Skopje; Perm; Ljubljana; Zagreb, 2012, pp. 323–335.

Boronnikova N., Verizhnikova E. On Interjections-Metaraflexives in the Modern Macedonian Language. *Philological Notes*. 2016. Vol. 14. No 1, pp. 163–172.

Vinogradov V.V. (1986) Russian Language. Grammatical Doctrine of the Word. Moscow. Vysshaya Shkola Publ. 640 p.

Dobrushina N.R. (1995) Principles and Methods of Systemic Lexicographic Description of Interjections: Thesis. Moscow. 254 p.

Kveselevich D.I., Sasina V.P. (2001) Russian-English Dictionary of Interjections. Moscow. Astrel, AST Publ. 512 p.

Koneski B. Dictionary of the Macedonian Language with Serbo-Croatian Interpretation / Ed.: B. Koneski. Composition: T. Dimitrovski, B. Korubin, T. Stamatoski. T. III: R–Sh. Skopje. 1966. 606 p.

New Explanatory Dictionary of Synonyms of the Russian Language. 2nd ed., revised and supplemented / Under the general supervision of academician Yu.D. Apresyan. Moscow; Vienna. Languages of Slavic Culture Publ. Vienna Slavic Almanac Press. 2004. 1488 p.

Sharonov I.A. (2025) Interjections in Speech, Text, and Dictionary. Moscow. RSUH Press. 347 p.

Shlyakhova S.S. (2004) Jumbles of Language: Dictionary of Russian phonosemantic marginalia. Perm. Perm State Ped. Univ. Press. 225 p.

Shlyakhova S.S., Shestakova O.V. (2011) German Onomatopoeia: History of Study, Problems, German-Russian Dictionary: Monograph. Perm. Perm Publishing House. National Research Polytechnic Univ. 289 p.

Jacobson R. Linguistics and Poetics. In: Structuralism: “For” and “Against”. Moscow. Progress Publ. 1975, pp. 193–230.

DICTIONARIES

ZM: Murgoski Z. (2005) Dictionary in the Macedonian Language. Skopje. XV. 948 p.

RMNP: Dictionary of Macedonian Folk Poetry. / Under the editorship of T. Dimitrovsky. Skopje. T. I: A–G. Skopje. 1983. XXIII, 452 p.; T. II: D–S. Skopje. 1987. 506 p.; T. III: I–K. Skopje. 1993. 529 p.; T. IV: L–M. Skopje. 2001. 379 p.

RSHT: Dictionary of the Macedonian Language with Serbo-Croatian Interpretation / Ed.: B. Koneski. The compilers of T. Dimitrovski, B. Korubin, T. Dental. T. I: A–N. Skopje. 1961. 510 p.; T. II: O–P. Skopje. 1965. 595 p.; T. III: R–Š. Skopje. 1966. 606 p.

IMJ: Interpreted Dictionary in the Macedonian Language / Chief editor K. Koneski. T. I: A–Z. Skopje. 2003. XXI, 637 p.; T. II: Z–K. Skopje. 2005. 675 p.; T. III: L–O. Skopje. 2006. 613 p.; T. IV: P. Skopje. 2008. 680 p.; T. V: R–S. Skopje. 2011. 623 p.; T. VI: Š. Skopje. 2014. 572 p.

TT: Trenevskij Tomislav. (1997) Dictionary of Slang Phrases and Expressions. Skopje. Publ. by T. Trenevski. 136 p.

Сведения об авторах:

Елена Владимировна Верижникова,
канд. филол. наук
доцент
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Elena V. Verizhnikova,
PhD
Associate Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
eluska@mail.ru

Наталия Владимировна Боронникова,
канд. филол. наук
доцент
кафедра теоретического и прикладного языкознания
Пермский государственный национальный исследовательский университет

Natalia V. Bronnikova,
PhD
Associate Professor
Philological Faculty
Perm State National Research University
nataliaboronnikova@gmail.com